

В этой книге есть страницы, над которым хохочешь в голос, и страницы, над которыми плачешь. Все как в жизни. Горе и радость сплетаются в тугой клубок, и ты держишь этот клубок в руках, бережно, как ребенка, беспомощный от нахлынувших чувств.

Об авторе, Александре Закерничном, я узнала, когда он уже погиб. Книги на тот момент не было. Было желание Александра ее издать. И его родные сделали все, чтобы это желание исполнилось. Вокруг них, а, вернее, вокруг Александра, собралось огромное количество людей. На презентации – мне посчастливилось занять место, другие толпились у стенки, в открытых дверях, в фойе, на входе, и зал был немаленький, – я жадно ловила выражения лиц. Неужели, знаю, но там, в переполненном зале, с людьми происходило что-то очень важное. И мне хотелось понять.

Герой книги не идентичен автору. И, хотя «Записки добровольца» – это по сути дневниковые записи, и фантазия автора направлена скорее на «заметить», а не «придумать», Александр все-таки выбирал, что именно показывать читателю. И дневниковые заметки, которые могли бы стать хаотичными зарисовками, приобретают направленность и настроение, цель и выводы, их персонажи меняются и раскрываются, как и сам главный герой.

Судя по рассказам друзей, которые охотно делились воспоминаниями об Александре, он – разносторонне талантливый человек. Не люблю говорить «был» в таких случаях, потому что верю, что смерти, как забвения, не существует. Особенно для тех, кто успел столько сделать. Санитар и фотограф, массажист и журналист, инженер по технике безопасности и начальник коммерческого отдела. Эльбрус и катакомбы, парашюты и акваланги, «Казачий спас» и астрология, картины и хождение по горящим углям... И это еще далеко не полный список. Искренне интересующийся всем, что попадает в поле зрения – из естественного человеческого желания познать; достаточно смелый, чтобы выбирать свой непростой путь,

«Записки добровольца. Александр Закерничный»

Очень честная была презентация этой книги во Всемирном клубе одесситов. Книги о войне, о людях в ней, о том, что сейчас происходит со всеми нами. Грустно, но, в то же время, было очень тепло и, как ни странно, легко. Наверное, это честность все расставила по местам.

сверять каждый выбор с внутренним компасом, чтобы рисковать жизнью; человек, играющий в любых ситуациях, будто и нет в жизни ничего серьезней его шуток. Чувствующий. Нравящийся. Щедрый. Интеллигентный и Утонченный. Даже свойственные армии речевые конструкции, которыми пестрит книга, не способны этого скрыть. Образ супергероя, да.

Как я уже сказала, «Записки добровольца» – дневниковые заметки. И начинаются они с войной. Вместе с героем мы переживаем первый шок от того, что война – реальность. И наблюдаем, как она становится ежедневным делом. Сборы, жизнь в казарме. Учения. Привычное и удобное теряет свою значимость. Так, привычка читать электронную книгу ломается, как и сама книга. А когда выясняется, что книга чудесным образом снова работает, читать уже не хочется. «Дживс и Вустер» – это слишком далеко от армейской действительности. От действительности вообще. А что ближе? Природа, животные, люди. Все настоящее, такое как есть, выпавшее из рамок комфортного мира, и потому немного дикое и особенно красивое. Холодная степь с ее звездами. Животные, которые жмутся поближе к человеку – в тепло казармы, и надо же с ними теперь как-то сосуществовать, даже с пчелами.

Бойцы-добровольцы, жители ближайших сел, волонтеры, начальство – Александр так рассказывает о каждом, что кажется: мы знаем этих людей, где-то видели, случайно встречались. В этой части удивительно много юмора. Не совсем «Дживс и Вустер»... Лучше! Юмор, который вызывает не проницательную улыбку, а искренний смех. Как может быть такое под но-

нас такого не было. Вроде бы такая была установка. Нет?».

И даже столкнувшись со всем этим, Александр не перестает шутить. По-другому, о другом. Но он по-прежнему любит жизнь больше, чем ненавидит войну.

Героем быть неудобно. Тем более, умным. От него слишком много хотят и ждут. В первую очередь – он сам от себя. А между тем, живой человек. Так же, как все, может расстроиться, быть слабым, умереть досрочно. И не как все – каждый раз находить повод идти дальше. Просто встать и идти. В случае с Александром это не только смелость спуститься в крошечный ад, чтобы физически сдержать врага. Это способность в аду обустроиться, завести друзей, приручить животных, найти повод любить и шутить. Это пример несокрушимого оптимизма в сложнейших ситуациях.

Вдумайтесь, это очень важно – человек погиб, чтобы мы узнали о нем и с предельной ясностью увидели, как прекрасна жизнь. И сколько можем сделать, оставаясь в живых.

Война ради войны? Нет. Жизнь ради любви.

Анна МИХАЛЕВСКАЯ

ПАМЯТЬ

В останній день літа 2023-го раптово пішов у вічність музикант, співак, бард, щирий одесит, практично – народний артист Одеси Олексій Семенищев. Надійний друг і член Всесвітнього клубу одеситів, він був незамінною, рідною людиною. З початком війни виступи Олексія, який і так мав широку популярність, набули особливої значення. Він співав на концертних майданчиках та на площах. У холодні дні березня 22-го разом із другом, музикантом Валерієм Чернісом вони виступали на Рішельєвській, де тлом були протитанкові їжаки та мішки з піском, що закривали Одеський оперний. І його пісні, його музика допомагали долати розгубленість, страх, вселяли надію.

Невиправна втрата для Одеси, для всіх нас...

Вічна пам'ять світлій людині Олексію Семенищеву, який пророко стверджував: «Мое безсмертя – любов...».

Книга, подаренная Алёшей, открылась ночью на 45-ой странице, как в первый раз. Рассказ «Ангел». Не рассказ, – откровение – выдох ночного ветра, принёсшего запах штормящего моря и свежесть далёкого дождя, обещанного, но так и не случившегося.

В книге десять историй.

Каждая программа Алёши, сольная и в составе клезмер-бенда «Машины дети», в соавторстве с поэтами и музыкантами, художниками и актёрами – живая история. Не берусь сосчитать его авторские программы, каждая становилась откровением и слушалась как в первый раз.

Он с радостью откликался на мои приглашения:

–Алёша, Diligans в пятницу, при-

дешь? Споёшь? Прочтешь?

– Приду. Спою. Прочту.

Счастье, что знала его. Что и мои встречи с читателями были наполнены звучанием его гитары, чтением стихов и прозы, освещены и освящены его голосом.

Без репетиций – наживо.

Без черновиков – набело, так тонко чувствовал он тональность, настроение и ткань стихотворений, строк и междустрочий, чувствовал недосказанное. Невысказанное.

... – Такая цельная программа, такое созвучие... Долго, наверное, подбирали, и репетировали?

– Долго. Пять рабочих минут перед началом...

О чём бы ни пел Алёша, что бы ни читал – всё о любви.

И никогда о себе.

Не захотел идти в осень, остался в лете. В одесском жарком лете, где море и солнце. Остался в Одессе, в которой родился и вырос, которую любил, о которой пел и говорил, которой дышал.

После известия о смерти Алёши перехватило дыхание, не сделать полный вдох – ни сил, ни воздуха, ни света.

Известие о смерти Алёши – удар в солнечное сплетение, в сердце Города.

Лето не кончается в августе, писала когда-то... Календари врут, и жизнь не кончается, пока помнят человека. Не кончается. Обрывается, не выдержав напряжения и тяжести.

Остаётся голос. Музыка. Слово. Остаётся память.

Людмила ШАРГА,
поэт, писатель